

ЗАКОНОСТ СИРИН

**Птицы солнечного сада,
классификация и судьба
в Новейшее время**

Автор: Коньчева Ангелина
Научный руководитель: Сорвина М.Ю.

Бытование мифологических существ в культуре

а) Как тексты сказов

Птицы Солнечного сада известны, в первую очередь, по древним сказаниям, или попросту – из сказок и легенд. Одна из таких мифологических историй, повествующая о птице Стратим, называется «Легенда о крылат-камне». Первоначально она относилась к фольклору, поскольку имени автора за давностью лет не сохранилось. Однако переработка этой легенды принадлежит перу русского писателя и художника Алексея Михайловича Ремизова (1877 — 1957), увлеченно занимавшегося народным творчеством.

Сюжет «Легенды о крылат-камне» соответствует всем преданиям о грозной птице Стратим. Путешествие из Архангельска к Соловкам было спокойным и ничто не предвещало беды, но вдруг на судно обрушился шторм. Моряки понимали, что гибель неминуема, а волны ужасны. Тогда-то и явилась им птица Стратим с жестоким требованием жертвы: кого из своей команды они готовы отдать ради своего спасения? Но моряки стояли друг за друга непреклонно и бросили вызов птице. Они решили обстрелять ее из лука. И птица исчезла, а вместо нее на них устремилась волна, подобная девятому валу. И тогда сын кормчего, молодой человек по имени Ждан бросился с палубы в воду, чтобы спасти товарищей. Море успокоилось, но товарищи Ждана долго не могли прийти в себя. Юношу считали погибшим, но спустя годы он вернулся в родные края. Ждан вырос, изменился, и никто не мог поверить, что это их погибший в волнах земляк, однако вышла ему навстречу мать и сразу узнала сына. Настал в селе праздник, и все жаждали услышать рассказ Ждана о его приключениях. Тогда поведал он, что спасла его птица Стратим, а потом оказался он в стране Ирий, где живут чудесные птицы, вершащие чудеса. Мало кто верил сказкам Ждана, считая, что он отличный выдумщик. Так стал он народным поэтом и сочинителем песен, а птице Стратим поставил каменный памятник – Крылат-камень.

б) Как персонаж поэзии

Образы Птиц Солнечного сада мы встречаем в поэзии Серебряного века, причем они настолько многочисленны в эту эпоху символизма и возвращения к мифологическим корням, что рассмотреть здесь все примеры практически невозможно. Поэтому остановимся на примерах из творчества четырех очень разных поэтов – Александра Блока, Константина Бальмонта, Анны Ахматовой и Сергея Есенина.

В стихотворении А.А. Блока «Гамаюн, птица вещая» (1899) сам образ птицы состоит из противоречий, причем эта зловещая антитеза на рубеже нового столетия, возвращая нас памятью к трагедиям прошлого, словно предрекает новый катастрофический разлом мира. Ее крылья «смятенные», а песни, в которых «иго злых татар» и «казней ряд кровавых», вызывают ужас и тоску:

Прекрасный лик горит любовью,

Но вещей правдою звучат

Уста, запекшиеся кровью!..

В стихотворении символиста и эстета Константина Бальмонта «Райские птицы» (1907) мы видим обеих птиц – Сирина и Гамаюн:

Там камни ценные цветут,

Там всё в цветеньи вечно юном,

Там птицы райские живут,

Волшебный Сирин с Гамаюном.

При этом Сирин светлый и поет о счастье, а Гамаюн – голубая птица и убаюкивает пением.

В другом стихотворении Бальмонта «Гусляр» (1909) птица Гамаюн предстает частью народной музыки:

Словно в птице Гамаюне

Разыгралась свирель.

Стихотворение Анны Ахматовой (оригинальное название по первой строке – «Я смертельна для тех, кто нежен и юн...») относится к 1910 году – году расцвета акмеизма, который возглавляла поэтесса. И здесь мы видим зачарованность, таинственность происходящего в самом образе птицы, которая вначале предстает роковой женщиной эпохи Серебряного века, а потом, внезапно, – мужчиной или юношей: возможно – поэтом, у которого уже нет коварного женского начала, а есть лишь вдохновение:

1) *Я смертельна для тех, кто нежен и юн.*

Я птица печали. Я — Гамаюн. [...]

1) *Так пел Гамаюн среди черных осенних ветвей...*

У Есенина в стихотворении «Табун» (1915) птица Гамаюн, в отличие от этого образа у Бальмонта и Ахматовой, обретает не только ярко выраженное, грубоватое маскулинное начало, но и очевидное сходство с конской, вольной породой. Для Есенина не так характерно обращение к древним символам культуры, он – певец самой природы, ее дикого, анархичного духа:

Уставясь лбами, слушает табун,

Что им поет вихрастый гамаюн.

Стихотворение Анны Ахматовой (оригинальное название по первой строке – «Я смертельна для тех, кто нежен и юн...») относится к 1910 году – году расцвета акмеизма, который возглавляла поэтесса. И здесь мы видим зачарованность, таинственность происходящего в самом образе птицы, которая вначале предстает роковой женщиной эпохи Серебряного века, а потом, внезапно, – мужчиной или юношей: возможно – поэтом, у которого уже нет коварного женского начала, а есть лишь вдохновение:

1) *Я смертельна для тех, кто нежен и юн.*

Я птица печали. Я — Гамаюн. [...]

1) *Так пел Гамаюн среди черных осенних ветвей...*

У Есенина в стихотворении «Табун» (1915) птица Гамаюн, в отличие от этого образа у Бальмонта и Ахматовой, обретает не только ярко выраженное, грубоватое маскулинное начало, но и очевидное сходство с конской, вольной породой. Для Есенина не так характерно обращение к древним символам культуры, он – певец самой природы, ее дикого, анархичного духа:

Уставясь лбами, слушает табун,

Что им поет вихрастый гамаюн.

в) Как символ

Сейчас уже мало кто помнит, что в первой четверти XX века существовало в Петрограде издательство с примечательным названием «Алконост». Это было частное книжное издательство, и срок его работы оказался недолгим (как, впрочем, у многих начинаний того времени) – с 1918 по 1923 год. Однако само образование такого издательства и его название символичны. Обращение к древним символам, фольклорным мотивам увлекало многих деятелей литературы и искусства начала XX века, и С.М. Алянский не был исключением.

На Колокольной улице, в доме № 1, размещался офис издательства, руководил им Алянский, и он же выполнял всю техническую работу. Художником-иллюстратором был Ю. П. Анненков, причем в издательстве сотрудничали известные петербургские художники – Н.Н. Купреянов, А.Н. Лео, А.Я. Головин, В.Д. Замирайло, благодаря чему книги «Алконоста» были необычно и ярко оформлены.

Издательскую политику и редактуру осуществлял А.А. Блок, который и сделал издательство вполне легитимным, уважаемым и даже субсидируемым Наркомпросом, несмотря на очевидную смену эпох.

В этом не было ничего удивительного. Россия и после переворота 1917 года продолжала жить прежними эстетическими интересами. Один тот факт, что люди с удовольствием смотрели в кино мелодрамы модного режиссера П.И. Чардынина с участием Веры Холодной («Молчи, грусть... молчи»), говорит о многом.

Жив был и символизм, хотя его время неумолимо сокращалось. Тем не менее, Алянский создал свое издательство для публикации писателей-символистов, и это начинание сразу получило отклик: крупнейшие представители русского символизма сплотились вокруг издательства под сенью крыльев печальной птицы Алконост.

Именно в этом издательстве была опубликована превосходная поэма-притча А.А. Блока «Соловьиный сад» (1918). В этом же издательстве вышли все сочинения Блока третьего (последнего) периода его творчества, включая поэму «Двенадцать».